

а: Гайд 22.

4

ВЫСТУПЛЕНИЕ Е. Т. ГАЙДАРА

22 октября 1998 года

на встрече с представителями демократической общественности в Доме Кино

Добрый вечер.

Сегодня я хотел бы остановиться на первых результатах работы нового правительства России, сформированного шесть недель тому назад, высказаться о том, как складывается экономическая ^{ую и на 11 с 11 с 11 с 11 с 11} ситуация ~~и что мы можем дальше ждать от развития событий. И, наконец,~~ проанализировать ^{аа} складывающуюся политическую ~~ситуацию~~ и рассказать о важнейших задачах, которые стоят сегодня перед Демократическим выбором России, в том числе в Москве.

Вы помните, что на протяжении всех предшествующих лет левая коммунистическая оппозиция, имевшая большинство в Думе, регулярно заявляла в бесконечных выступлениях своих лидеров, что она очень хорошо знает, как нужно действовать для улучшения экономики нашей страны, что все программы у нее есть — только дайте власть.

Шесть недель тому назад было сформировано левокоммунистическое правительство, куда вошли ключевые фигуры левого парламентского большинства — бывший председатель Госплана Ю. Д. Маслюков, экономический лидер аграрной фракции Г. В. Кулик и другие. На мой взгляд, опыт работы этого правительства позволяет очень многое понять и в реальной ситуации в нашей левой оппозиции, и в том, что на самом деле происходит сегодня в экономике и обществе.

Во-первых, самый впечатляющий результат шести недель работы — Правительство за это время не сделало практически ничего. Это очень полезно, я почти не надеялся, что за шесть недель правительство сумеет ничего не сделать. Тем не менее, это правительство показало свою уникальную способность за это время ~~не просто ничего не сделать, но до сих пор~~ не предъявить публике ни одного программного документа. Больше того, сделать своим символом веры ту мысль,

что никаких программных документов и не нужно.

На самом деле это неслучайно, ~~это~~^ч свидетельствует о глубоком идейном кризисе всего левокоммунистического блока. И те люди, которые имеют несчастье сегодня работать ~~с~~^в депутатами от "Выбора России" в Государственной Думе, могут подтвердить, как ~~безумно~~ боится левокоммунистический блок ~~действительно~~ ответственными за то, что происходит в стране.

В этой связи показательно, от чего начало отмежевываться наше правительство в первую очередь. До самого последнего времени серьезное беспокойство вызывал вопрос, в какой степени эти рыночные механизмы, которые пусть плохо и непоследовательно, но ~~все-таки~~ сложились в России за последние годы, являются ~~достаточно~~ устойчивыми, не будут ли они быстро сметены при очередном повороте экономической и политической конъюнктуры, как когда-то был ~~быстро~~ сметен НЭП в России. На мой взгляд, даже первые шесть недель работы правительства Примакова – Маслюкова показывают, что эти инструменты достаточно хорошо укоренились.

Первое, что начало утверждать это правительство – рыночную экономику оно трогать не будет. Рынок – это святое, никогда не тронем! Второй тезис — частная собственность. Нас подозревают, что мы, коммунисты, — и вдруг национализация, ну что вы, никаких национализаций! Если у кого-то отберем и кому-то своему дадим – это другое дело. А так ничего не будет. Иностранные инвесторы – это замечательно, мы их любим и будем любить больше прежнего. Короче говоря, все это показывает, что на сегодняшний день никакого идейного, организационного потенциала, даже у КПРФ, всерьез строить социализм и демонтировать рыночные механизмы не существует. Все будет дальше происходить в рамках более или менее эффективной, но рыночной российской экономики, ~~все-таки~~ за эти семь лет она весьма прочно укоренилась.

Второй вывод, который позволяют сделать первые недели работы правительства: очень легко, будучи в оппозиции и твердо зная, что ты ни за что не отвечаешь, предлагать самые опасные,

самоубийственные рецепты. Сколько раз коммунисты и поддерживающие их советские академики говорили, что все очень просто. Надо просто напечатать много денег, всем заплатить, и вот тут-то наступит всеобщее счастье. С этим набором обещаний правительство и пришло в свои кабинеты в Белом доме. Как только они пришли в правительственные кабинеты, они подумали: кто будет отвечать за все, что после этого произойдет? Мы? Нет, дорогие друзья, так не пойдет. Если мы за это будем отвечать, то эмиссия у нас будет очень маленькая, а лучше назвать это расширением денежной базы. То есть, это показывает, что потенциал, даже не коммунистической, а ~~такой~~ энергичной, популистской политики, которую, проводят невежды и безответственные демагоги, как правило, безграмотные, не понимающие, какой бывает потом ↪ политическая плата за эту политику, даже у этой политики потенциал ~~относительно неисчерпаем~~ ^{ограничен} в нашей стране. Да, они будут печатать деньги. Да, они уже начали печатать деньги, но они будут печатать эти деньги трясущимися руками, ~~абсолютно~~ ^{по и ч с с} без всякой уверенности в том, что они делают благо, и что все это ~~получится~~ хорошо, по меньшей мере для них.

~~Давайте еще раз вспомним то, что мы обсуждали с вами~~ ^{а?} / ~~Етержневич~~ ^{а?} / ~~проблему~~ ^{а?} / российской экономики на протяжении последних лет – бюджетный кризис. Государство имеет ограниченные налоговые ресурсы, оно обещает потратить гораздо больше, оно не может научиться жить по средствам, не может научиться делить те деньги, которые у него есть. В этой связи государство накапливает бюджетные долги, задолженность по зарплатам и пенсиям, короткий долг. Либо ты способен взять эти траты под контроль, ^и ~~либо ты~~ ^{тб} проводишь ^{мб} либеральные реформы, ^{ты} будешь постоянно накапливать недоимку, которую тебе раньше или позже придется монетизировать, печатать деньги и не потому, что хочется или не хочется - другого выхода нет. На протяжении этих недель, правительство убедительно показало, что проводить какие бы то ни было либеральные реформы оно не хочет, не может, не умеет. Собственно, от него этого никто и не ожидал.

Что же оно начало делать, если посмотреть не по декларациям, а по результатам? Первый результат. Переход от неэффективного и плохого налогового хозяйства, которое все-таки было в

и ~~наше~~ ~~кр-использ~~
 нашей стране, к системе налогового торга, ~~то есть, когда~~ ^{иначе кр-использ} предприятия, особенно мощные, платят в соответствии ^{своих договоренностей} с правительством, ~~а не реальную сумму налогов~~ ^{То есть переплат} Такой вот феодальный ^{опись} метод ^у установления финансовых обязательств.

Это прекрасно видно на примере Газпрома. Газпром – крупнейшее предприятие, являющееся распорядителем важнейшего общероссийского природного ресурса. Основным источником ликвидных доходов Газпрома всегда был экспорт. Газпром – это крупнейший мировой экспортер газа. Экспортные доходы дают живые деньги. Никто не слышал, чтоб за последние шесть недель, скажем, Рургаз, прекратил платить за поставки газа, или Турция прекратила платить за поставки газа, или Чехия, Словакия, Венгрия, Польша, любой другой из потребителей российского газа. Во времена, когда правительство Кириенко вело тяжелую и не всегда успешную войну за то, чтобы Газпром платил налоги, Газпром платил в месяц примерно 600 миллионов долларов. Сейчас новое правительство заключило соглашение с Газпромом, в соответствии с которым он обязан платить около ²⁰⁰ ~~170~~ миллионов долларов налогов, то есть, примерно в три раза меньше. ^{Всего} Ситуация в стране ~~как будто~~ ^{теперь} хорошая, деньги правительству не нужны, зачем же обременять Газпром такими глупостями. Правда, сейчас правительство ведёт переговоры о том, чтобы на сэкономленные от неуплаты налогов деньги Газпром выкупил у правительства часть акций сам себе. Если не надо платить налоги, почему нельзя таким образом разобраться с правительством? Это важно не просто потому, что если бы сегодня Газпром платил столько же налогов, сколько в июле в долларовой форме, то это было бы существенно больше, чем все налоги, собранные правительством в сентябре и прогнозные налоги октября. Но это важно и как сигнал, потому что тот же способ отношений распространяется и на нефтяные компании, и на всех крупнейших производителей ликвидной экспортной продукции.

Первый результат работы нового правительства — это резкое сокращение того ручейка налоговых поступлений, который обеспечивал какое-то выполнение функций государства. Если в ^{ВВН} первом полугодии 1998 года поступления федерального бюджета в целом составляли примерно 11%

в год) то по прогнозам правительства на IV квартал, которые я оцениваю как реалистичные, они составят около 6,3%, то есть падение произойдет примерно вдвое. Это первый результат работы.

Второй результат - наращивание обязательств. Правительство только начинает идти по этому пути. Если вы сравните проект бюджета, обсуждавшийся три недели тому назад с нынешним, то вы увидите плоды работы Г.В.Кулика: увеличение ассигнований по статье "Коренное

улучшение почвы", которая известна как один из самых эффективных способов улучшения финансового положения тех, кто связан с этой статьёй - получателей ~~финансового~~ ^{спрос бизнесу} ассигнований ^{бюджета}. Но это пока только первые ласточки. Активно обсуждается много новых интереснейших

идей, например, идея введения специального курса для импортёров, импортных дотаций. Это замечательный способ для абсолютно бесконтрольного разбазаривания государственных денег.

Тяжёлое положение с продовольствием — надо создать какую-нибудь продовольственную корпорацию, которой по специальному курсу продавать валюту, а она потом будет ^{из} перепродавать.

Такой вариант активно обсуждается.

Дискутируется вопрос о ^{распоряжении} том, ~~что есть~~ ^{инд} индийские долги, Чубайс в своё время ввёл прозрачную систему аукционной продажи этих долгов. Индийцы рассчитываются с нами в соответствии с давно достигнутыми соглашениями своими товарами. Мы, соответственно, продаём

права на эти поставки на аукционах, правительство получает в долларовом выражении ^{пример} ~~где-то~~ ⁷³ 73 ^{цента} ~~на~~ ^{вирежались} клиринговый доллар и этими деньгами потом распоряжается. ~~Мне~~ ^{Мне} говорят: "Как же так,

ведь мы теряем деньги. Должны же были получить 100 центов, а получаем только 73. Поэтому не надо никаких аукционов, надо всё даром раздать правильным фирмам".

Е.М.Примаков выступает на Съезде промышленников и предпринимателей и говорит о необходимости государственного регулирования под аплодисменты зала, жадно жаждущего новых льготных кредитов. Сегодня они ждут новых льготных кредитов или налоговых послаблений. Они подождут неделю, две, четыре, шесть, восемь, а потом они скажут: "Слушай, дорогой, ты же обещал.

Где же те деньги, которые нам так нужны для того, чтобы поправить положение если не своих

предприятий, то хотя бы их директоров?"

Правительство ещё не решилось всерьёз печатать деньги, пытается максимально это ограничить, но оно уже открыло "ящик Пандоры", ~~потому что~~ оно уже своими действиями, подорвало какую бы то ни было готовность крупных плательщиков платить налоги, и ~~оно~~ породило массовые ожидания того, что скоро начнётся крупномасштабная раздача государственных средств. Закрыть этот ящик, свести концы с концами в такой ситуации будет предельно трудно. Сейчас правительство ведёт интенсивные переговоры с Международным валютным фондом и надеется получить кредит. Честно говоря, буду очень удивлён, если получит. Потому что дело даже не в том, какой проект бюджета представляется на IV квартал, а в том, что стоит за этим бюджетом. Можно много вещей решить самым примитивным способом, как это делало неоднократно правительство Черномырдина - недофинансированием. То есть, обещаешь, но не даёшь. Если смотреть на бюджет всерьёз, то надо исходить не только из того, что он у тебя сходится в октябре-ноябре. Если ты не приводишь не просто траты, но и обязательства в соответствие с тем, что у тебя может быть, у тебя неизбежно будет накапливаться набор финансовых, социальных и прочих диспропорций, и всё будет взрываться дальше.

Правительство, конечно, уже начало печатать деньги. Денежная база между 1 сентября и 12 октября выросла примерно на 24 млрд. рублей, из них примерно 6 млрд. рублей покрыто приростом золотовалютных резервов (на 400 млн. долларов они возросли), 18 млрд. - это, собственно, чистая эмиссия. По планам правительства ~~она предполагает в ближайшие месяцы, правда это надо~~ специальными довольно сложными способами вытаскивать из бюджета, который написан так, чтобы в нём нельзя было разобраться, но если люди умеют, они все-таки разберутся. Таким образом, там объём эмиссии получается в пределах 25 млрд. рублей ежемесячно на октябрь, ноябрь и декабрь 1998 года. Это не так много, как можно было бы ожидать по первым декларациям, и далеко не так много, как надо для того, чтобы расплатиться по всем обещаниям.

Что будет происходить? В ближайшие два месяца инфляция будет низкой. Просто потому, что сегодня она отражала только шок инфляционных ожиданий начала сентября и не была подкреплена ростом денежной массы. Сентябрьская эмиссия скажется только в конце ноября, в декабре месяце. ~~В октябре-ноябре инфляция будет низкой.~~ В итоге будет следующее сочетание: правительство потихонечку печатает деньги, инфляция низкая, одновременно резко накапливаются бюджетные обязательства, давление на правительство. И вот здесь, я думаю, правительство Примакова сделает примерно то, что в этой же ситуации в своё время сделало правительство Черномырдина. Оно ~~и~~ поймёт, что его обманывают. Деньги печатаем, инфляция низкая. Какие проблемы? Всё очень просто - деньги печатаем, никакой инфляции нет. Раз нас все просят, почему бы не подсобить правильному агропромышленному и военно-промышленному комплексам? Поэтому, ~~честно говоря, я думаю, что~~ ^{ИПЧМ} ~~давление это будет усиливаться и эмиссионный азарт будет расти. Это значит, что~~ ² ~~разгон инфляции придётся на период января-марта следующего года, по всей~~ ~~видимости, если ситуация будет складываться так, как я предполагаю.~~ В какой степени он будет сильным — будет зависеть от того, в какой степени ^{до сих пор есть} разумные люди, которые еще есть в правительстве и ведут там тяжёлую борьбу ^{Томе, не ругать,} как, ~~например,~~ Михаил Михайлович Задорнов. Будут ли они способны обеспечивать контроль за текущими расходами, или наоборот, на сколько энергичными и настойчивыми, успешными будут широко представленные в правительстве лоббисты. Вот, предельно коротко, как я вижу первые результаты работы правительства и что нас ожидает в экономике.

Несколько слов в этой связи о политической ситуации. ~~Стержневой момент.~~ Вы видите, с какой страстью сейчас очень многие силы добиваются немедленной отставки Ельцина и досрочных выборов, от коммунистов до ^{М.} Юрия Михайловича Лужкова. Почему им это так надо? В конце концов, чем президент им так мешает? Сидит себе тихо ~~в Кремле,~~ никому ничем особенно не мешает, иногда оступится, с кем не бывает. Это происходит не в первый раз. Я помню, что в 1995 году он долго сидел и никуда не выходил. Ну и что? Тем более, что правительство своё, левого

большинства, Центральный банк свой, парламент свой.

На мой взгляд, это связано с тем, что очень многие считают, что президентские выборы им нужны именно сейчас. Почему так считают коммунисты - ~~мне совершенно~~ понятно. У них ~~к сожалению или к счастью~~ нет иллюзий по поводу успешности работы своего правительства. Поэтому они хорошо понимают, что разочарование их собственных избирателей в том, что будет делать их собственное правительство, будет нарастать. И их шанс прилично выступить на выборах сегодня, пока ещё можно валить на предшественников выше, чем завтра.. Им просто выборы нужны позарез как можно скорее.

Ситуация с Юрием Михайловичем Лужковым во многом сходна. Дело в том, что московская экономика в ~~колоссальной степени~~ была продуктом экономики российской. И никто, как Москва не был связан с финансовым подъёмом в России, с развитием финансовых рынков, с конвертируемой валютой, с формированием всей инфраструктуры рынка: экспортно-импортной, торговой, внешнеэкономической, финансовой. Никто не получил столько финансовых и политических дивидендов от того, что в России была более или менее работающая рыночная экономика, как Юрий Михайлович Лужков. Причём дивидендов, крайне мало связанных с собственной работой московской мэрии, и очень тесно связанных с тем, что происходило в экономике России. В общем, то, что в Москве был реальный экономический бум - это было заметно невооружённым взглядом любому, кто сюда приезжал. И этот подъем, ~~прямо скажем~~ ^{осмыслить не удалось} не был связан с тем, какое здесь муниципальное правительство.

Сегодня Москва оказывается городом, который ~~очень здорово~~ ^{немного} теряет от начавшегося серьёзного финансового кризиса: сокращаются налоговые поступления от финансовых структур, расположенных в Москве, сокращаются поступления от многих расположенных здесь естественных монополий, ~~потому что~~ выясняется, что арендная плата была монопольно завышенной. Как только спрос снижается, выясняется, что держать эти предельно завышенные цены крайне трудно. Выясняется, что всё это в значительной степени была экономика мыльного пузыря, и он начинает

сдвигаться. Здесь стоит внимательно посмотреть, как накладываются рекомендации Юрия Михайловича Лужкова федеральному правительству ^{Е. М.} Примакова на то, что сегодня в условиях кризиса делает само московское правительство. Делается всё по принципу "на тебе Боже, что нам не гоже". Например, Юрий Михайлович Лужков ² (разумно) ~~кстати говоря~~, принимает решение в условиях кризиса разработать программу сокращения расходов московского бюджета. и тут же предлагает Евгению Максимовичу Примакову срочно подписаться под крупномасштабной расходной программой, но уже федерального правительства. Юрий Михайлович Лужков в условиях кризиса предлагает провести ревизию предоставленных московским бюджетом налоговых льгот с тем, чтобы увеличить налоговые доходы и срочно предлагает Евгению Максимовичу Примакову расширить список льгот, предусмотренных федеральным законодательством. Короче говоря, для Юрия Михайловича как очевидного кандидата в президенты весьма актуален вопрос - когда эти выборы, сегодня, когда миф о московском чуде и его связи с чудесными искусствами градоначальника ещё существует, или через полтора года, когда от этого мифа может очень мало чего остаться. ~~И вот это вот страстное желание как можно быстрее добиться выборов, очень сильно проявляется. На мой взгляд, ничего тут делать не надо. Выборы должны быть в срок. Мы молодая демократия, мы выбирали президента два раза, мы считаем логичным и разумным, чтобы он выполнял свои обязанности ровно тот срок, на который мы его выбирали. На следующий срок выберем другого, пусть он выполняет свои обязанности положенный срок. Было бы крайне опасно и неразумно подлаживать политический процесс под сиюминутные амбиции различных политических сил.~~

В срочных выборах и нечего.

Важнейшая политическая задача ДВР сегодня — это подготовка к думским выборам. Опыт последних лет показал то, в какой степени Дума оказалась важнейшим политическим инструментом для всего развития политической, экономической ситуации в стране. Мне раньше казалось, что можно, имея поддержку президента, и в условиях плохой Думы многое сделать. Выясняется, что

действительно глубокие структурные реформы нельзя провести без думского большинства. Сам факт отсутствия в Думе крупной либеральной фракции, на мой взгляд, оказал огромное негативное влияние на развитие событий в стране. Сегодня это видно гораздо лучше, чем в 1996 году.

~~Совершенно~~ очевидно, что выхода из сегодняшнего положения в рамках того, что могут предложить левокоммунисты, нет. Пока они у власти и пока структурные либеральные реформы не проведены, кризис будет углубляться. Для того, чтобы провести эти реформы, нужна достаточно приличная Дума, ~~по крайней мере не хуже~~ ^{Думы 1997} ~~предшествующей~~. В этой Думе нужна крупная реформаторская, либеральная фракция. Как только эта фракция появится, у нас будут серьезные шансы на выход из кризиса, на придание реформам нового импульса. Без этого максимум, на что можно рассчитывать — это осуществление реанимационных мероприятий следующим ~~после~~ ~~Примакова~~ правительством с тем, чтобы вывести экономику России из состояния клинической смерти, но ни на какое серьезное структурное улучшение рассчитывать нельзя.

Мы прекрасно понимаем, что эта задача предполагает формирование достаточно широкого блока либеральных реформаторских сил, который включал бы не только демократические организации, но и политиков федерального и регионального уровня, тесно связанных с либеральным реформаторским курсом. Мы предпринимаем усилия в группировании этого блока, и я думаю, что они дадут свои результаты. Не хотел бы входить сейчас в подробности, считаю это ~~слишком~~ преждевременным.

Именно эти шансы на формирование блока с сильной региональной компонентой, на мой взгляд, дают серьезную надежду на то, что мы сумеем существенно улучшить свои результаты в регионах России. Но здесь есть одна серьезная проблема: традиционно, и в выборах 91, 93, 95-го годов, на президентских выборах Москва была главной цитаделью демократических сил. Именно здесь демократы и либералы получали всегда больше всего голосов. Были регионы, которые голосовали почти так же как и Москва: например, Пермь Санкт-Петербург, но по числу голосов Москва — это корень демократического голосования в России. Для нас предельно важной,

абсолютно необходимой предпосылкой какого-то успеха на выборах является то, чтобы в Москве мы в 99-ом году получили никак не меньше голосов, чем мы получили в 95-м году. Тогда, кстати, нас поддержало в Москве немало избирателей. Часть из них за это время разочаровалась в политике, часть отошла от нее, часть металась и колебалась. Сейчас наша важнейшая задача - в полном объеме мобилизовать всех наших сторонников и в максимальной степени расширить этот круг, в том числе с привлечением мало активных групп населения, например, студенчества. Во время моего вчерашнего выступления в МГУ у меня возникло ощущение того, что деполитизация студенчества в прошлом. Надо очень активно работать с этой категорией наших потенциальных сторонников.

Что сейчас осложняет ситуацию в Москве? Да, Москва традиционный центр демократических сил, но по ней сегодняшний кризис ударил сильнее, чем по многим другим регионам. Очень многие, к сожалению, проиграют и потеряют, это факт. Это первое обстоятельство. И второе. Конечно, мы все прекрасно видим намечающийся и ~~развивающийся~~ альянс московского правительства и московского мэра с левыми. Слова о готовности Лужкова возглавить левоцентристский блок, конечно, не были оговоркой. Может быть, они были неудачно сказаны, не вовремя ^{сказать} и он потом стал от них всячески открещиваться, но никакой оговоркой это, разумеется, не было. И ~~здесь~~ ^{здесь} надо понять, что Москва сегодня будет объектом серьезной идейной борьбы. В некотором смысле, для того, чтобы выиграть следующие выборы, добиться перелома в Думе, мы в ближайшие месяцы должны выиграть битву за Москву, за понимание москвичами того, что происходило в стране в последние годы и того, что будет происходить в предстоящие.

Нам нужно объяснить нашим согражданам несколько очень простых вещей, каждая из которых полностью соответствует действительности и может быть подкреплена бесконечным количеством аргументов.

Первое. Никаких ^{послевоенных} либеральных реформ на протяжении предшествующих семи лет в России не проводилось. Были короткие реформаторские эпизоды, а в целом политика была непоследовательной, колеблющейся, ~~очень~~ ^{очень} часто под сильнейшим влиянием

левокоммунистического большинства, которое поддерживало Черномырдина и в 92, и в 96 годах.

Второе. Именно в силу отсутствия последовательных и жёстких либеральных реформ переходный процесс в России оказался растянутым, и в результате страна оказалась в ловушке от ложной ^{еи на 5} финансовой стабилизации со всеми её хорошо известными ~~нам~~ результатами — финансовым кризисом, невыплатами зарплат, пенсий, подрывом доверия к государству, осолоблением налоговой дисциплины. Именно неспособность левого большинства поддержать необходимые либеральные реформы для того, чтобы навести порядок в российских финансах, проложило дорогу финансовой дестабилизации, кризису, с последствиями которого мы сталкиваемся ^{2 месяца} сегодня. Опыт уже прошедших шести недель и предстоящих шести месяцев правительства Примакова показал и ещё убедительно покажет, что левые не имеют ни малейшего представления о том, что делать с нашей экономикой, и что пока они у власти, кризис может только ^{2 четверти} углубляться. Общество должно понять, что никакого пути у России кроме последовательных либеральных реформ не существует, и что только после получения нами достаточно сильного представительства в Думе этот путь будет открыт.

На мой взгляд, набор этих достаточно простых идей и должен быть стержнем того, что мы должны сказать нашим согражданам, в чём мы должны их убедить в предстоящие месяцы. Надо понять, что, наши оппоненты будут продолжать на огромные государственные и наворованные деньги строить те мифические пирамиды лжи и клеветы, которые они с таким успехом строили в предшествующие годы при нашем достаточно пассивном и не слишком успешном сопротивлении. В этой связи я ещё раз подчёркиваю, что важнейшая задача Партии — это политическая работа. Да, мы как специалисты будем выдвигать программы, будем предлагать свои проекты законов, мы будем объяснять, что надо делать в России, но до тех пор, пока нам не удастся создать серьёзную парламентскую базу, мы никогда не сможем быть уверенными в том, что наши программы окажутся реализованными.

Спасибо.